Понятие наказания в уголовном праве

Таймусханов Харон Мовлаевич
Магистрант
Чеченский государственный университет

Понятие наказания сочетается в науке и быту с понятием преступления, а говоря более широко, — с понятием проступка. Без наказания нет преступления, а без преступления нет наказания. Отсюда привычное словосочетание: «преступление — наказание». Естественен вопрос: что является первичным, главным? На первый взгляд, первичным является преступление, к которому крепится «всё остальное». Именно в связи с совершением преступления встает вопрос о наказании — о его виде и размере. Очевидно, что преступление отличается от иных проступков именно тем, что за него назначается особое наказание — уголовное.

Именно уголовное наказание, возможность его применения придает проступку значение преступления. Зададимся вопросом: какой полюс магнита является главным — северный или южный? Разрежем подковообразный магнит на две части. Окажется ли у нас в одной руке южный полюс, а в другой — северный? Разумеется, нет. У нас снова будет два магнита, но меньших размеров, и так до бесконечности. Равным образом от тяжкого преступления и тяжкого наказания мы можем перейти к менее тяжкому преступлению и менее тяжкому наказанию. Правильнее вести речь о двух сторонах одного и того же явления — о конфликте между индивидом и государством и о разрешении этого конфликта — о противоположении нападению на общество со стороны индивида удара по индивиду, совершившему нападение. У животных в фундаменте такого конфликта лежит инстинкт, дающий установку на отражение нападения со стороны другого животного и установку на отказ от повторения такового.

Если такого столкновения нет, и насилие над лицом осуществляется безотносительно к его предшествующему поведению, налицо расправа. Другими словами, сочетание «преступление — наказание» призвано дать некоторый эффект, и этот эффект — воздействие на человека, стимулирование его к поведению определенного рода. Когда такого стимулирования нет, нет ни преступления, ни наказания, ни уголовного права вообще. Первые и, собственно, последующие годы советской власти характеризовались именно отсутствием уголовного права. Смешны и жалки суждения о русской революции, писал Бердяев, с точки зрения нормативной. России грозила полная анархия, хаотический распад, остановленный коммунистической диктатурой, которой народ согласился подчиниться.

В общем и целом наказание в любой его форме будет наказанием лишь в том случае, если оно налагается на человека за «что-то» и налагается не произвольно, а за запрещенный законом поступок. В 30-е же и в 40-е гг. люди репрессировались для выполнения плана — арест под Ташкентом цыган-мужчин, «дело» маршала Жукова, арест пассажиров пассажирского поезда и т. д. Во всяком случае первоначальным является преступление, к которому «крепится» наказание. Но прежде чем отнести деяния к преступлениям, законодатель должен учитывать карательные возможности — может ли он карать всегда и в рамках неотвратимости наказания карать каждое деяние, объявленное преступным. Не приведет ли это к «обезлюживанию» общества? И в этом плане наказание, возможность его применения становятся первичными. (Закон от 7 августа 1932 г., Указ 1940 г. о мелком хулиганстве, норма об обмане покупателей.) Определившись с тем, что не является наказанием, обратимся к самому наказанию, к его сути и назначению. Эта проблема всегда была в центре внимания криминалистов, философов, психологов и других представителей

общественных наук. Суммарно обсуждались и обсуждаются нравственное оправдание наказания и его нравственная допустимость.

Лев Толстой, например, говорил, что наказание есть зло и что посредством его нельзя бороться со злом. Другие возражали Толстому, полагая, что нравственность предполагает уважение человека, а наказание отвергает это уважение. Отсюда следовали предложения заменить наказание превентивными мерами. Социалист-утопист Р. Оуэн полагал, что, поскольку государство само виновато в том, что человек совершил преступление, значит оно не может наказывать преступника. Те, кто признавал наказание, если обобщить их аргументы, полагали, что поскольку в обществе существует принуждение, должно существовать и наказание, что без наказания не было бы дисциплины и самой общественной жизни. Однако одни полагали, что допустимы любые наказания, другие считали, что формы принуждения должны быть гуманны.

В этих спорах рождались различные теории наказания — теории возмездия, устрашения, целесообразности, психологического принуждения, заглаживания вреда и т. д. Была даже теория наказания как космической необходимости нравственного порядка (Гуго Гроций). В более крупном плане теории делились на абсолютные, относительные и смешанные. Абсолютные теории рассматривали наказание как самоцель (Кистяковский, Фойницкий). Его рассматривали как нравственную необходимость, как кару без ожидаемого результата. Относительные теории — это теории прагматические: надежности, целесообразности. Смешанным теориям были присущи попытки найти золотую середину. Все эти теории были отражением влияния на общественную мысль выдающихся мыслителей прошлого — Протагора, Платона, Аристотеля.

Гегель право наказания видел в непреложных законах логики. Всякое уклонение от требований права есть отрицание установленного порядка, которое может быть уничтожено наказанием преступника — отрицанием отрицания. Собственно, из тех же позиций исходят теории божеского происхождения права наказания. Подводя итог изложенному, можно констатировать, что если понятие наказания более или менее очевидно, то в отношении целей наказания полной ясности до сих пор не достигнуто, и потому эта проблема требует дальнейшего научного осмысления.